

УДК 94(470+571)

Эволюция молодёжной политики и фестивали молодежи в истории СССР

Драгунова Екатерина Вячеславовна

Независимый исследователь,
101000, Российская Федерация, Москва, ЦАО, Басманный район;
e-mail: E.V.Dragunova.researches@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросу о том, как в СССР развивался и решался вопрос молодёжной политики. Сама история молодёжного вопроса в России начинается с начала XX века, она тесно связана с революцией и с советским строем. Важнейшей молодёжной организацией, которая централизовала и по сути монополизировала молодёжное движение в СССР, был комсомол. Автор рассматривает изменение функций комсомола на различных этапах истории: В.И. Ленин подчеркивал ведущую роль молодежи, И.В. Сталин лишил комсомол самостоятельности и сделал его одним из орудий партии; в принципе эта линия осталась ведущей. В оттепель молодёжная политика дискутировалась особенно активно. Проведение в Москве в 1957 г. VI Международного фестиваля молодежи было уникальным для Советского союза событием в рамках международной культурной политики в период холодной войны.

Для цитирования в научных исследованиях

Драгунова Е.В. Эволюция молодёжной политики и фестивали молодежи в истории СССР // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2020. № 1-2. С. 21-30.

Ключевые слова

Комсомол, ВЛКСМ, советская история, молодёжная политика, фестивали, форумы, Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Введение

Наследие советской поры и советской политики является важнейшей частью современной идентичности, не только индивидуальной, но и групповой: все мы наследники СССР. Современные политики и политические партии, государство как таковое стремятся выстра-

ивать молодежную политику, оглядываясь в том числе и на опыт советского времени. Накопленный в СССР опыт работы молодежных организаций и форумов интересен, важен и требует своего осмысления с современной точки зрения.

Как и на Западе, в России молодежная политика и работа с молодежью пришли одновременно с урбанизацией. Поэтому, как отмечают исследователи, «говорить о каком-то дореволюционном понятии молодежи бессмысленно» [Омельченко, 2000, 81], поскольку молодежь в аграрной стране была органично встроена в систему патриархальной семьи. В деревне даже такие молодежные занятия, как хороводы и посиделки, были частью организованной жизни общины.

Поэтому история молодежного вопроса в России начинается с начала XX века, она тесно связана с революцией и с советским строем [Матюшин, 2015]. Важнейшим вопросом в социологии молодежи была идеология (а не социальные проблемы, потребительство или девиантное поведение, как на Западе). Однако понятие молодежи менялось на протяжении истории СССР, как и формы, цели и задачи работы с ней.

Основная часть

Важнейшей молодежной организацией, которая централизовала и по сути монополизировала молодежное движение в СССР, был комсомол, поначалу – Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Как пишет историк сегодня, «комсомол стал единственной организацией советской молодёжи в силу объективных (устранения с политической арены всех политических партий, кроме большевиков, укрепления позиций социализма) и субъективных (борьба с другими организациями за лидерство среди молодёжи далеко не на равных условиях) причин, иные юношеские объединения просто не имели возможности существования» [Криворученко, 2011, 162]. Комсомол был чрезвычайно привлекателен и идеологически, и с позиций социальных лифтов, и число комсомольцев стремительно росло: с 22 тыс. в 1918 г. до 400 тыс. за 1920 г. [Омельченко, 2000, 83].

В.Л. Ленин, занятый устройством молодой страны, относился к молодежи со вниманием и интересом. Он писал о том, что у молодежи может не быть ясности и твердости, присущей зрелым людям, и что юные нуждаются в помощи, внимательном отношении, исправлении ошибок, переубеждении, а не борьбе. Об этом он писал еще в 1916 г.; в 1905 же он восклицал: «Идите к молодежи, господа! Вот единственное всеспасающее средство...» [цит. по: Криворученко, 2011, 8]. Молодежь он ценил как одну из самых серьезных сил и при подготовке революции 1917 г., и в качестве строителей коммунизма.

Позднее, в 1920 г., на III съезда РКСМ, Ленин говорил: «Союз коммунистической молодежи только тогда оправдывает свое звание, что он есть союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать будет с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров <...> только если мы

научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы» [Ленин, 1932, 25]. Очевидно, что Ленин, говоря в этой речи и об образовании, и о просветительской работе, ставил задачи комсомола на тот момент, когда страна пребывала в становлении и могла быть объединена против эксплуататоров; против кого бороться дальше – было пока слишком далекой задачей.

Напротив, сменивший его у руля страны И.В. Сталин относился к молодежи и ее организациям подозрительно, опасаясь революционной силы юношества, заняв диаметрально противоположную позицию. На XII съезде РКП(б) он заявлял, что «фронт молодёжи надо считать особо угрожаемым ввиду того, что атаки противников нашей партии в этой области особенно настойчивы» [цит. по: Криворученко, 2011, 8]. Он видел своей задачей полное подчинение молодого поколения, избавление его не только от ошибочных убеждений, но и от собственных убеждений как таковых.

В 1923 г. в период внутрипартийной дискуссии по предложениям Троцкого о «новом курсе» политики партии Сталин выступил на заседании бюро ЦК РКСМ, причем предложил отстранить комсомол и молодежь от участия в обсуждении дискуссионных вопросов. В этот период Сталин впервые назвал комсомол «беспартийной» организацией, а также инструментом в руках партии. Действительно, Союз молодежи не хотел и не мог быть партией, однако важно, что генсек подчеркивал отстранение комсомола от важных решений. Так комсомол с начала 1920-х годов перестал быть политической силой, и из его определения исчезли понятия политической и общественно-политической организаций. Вместе с тем он активно использовался в различной идеологической работе: так, «Одним из способов поиска своего места в новом обществе стало участие молодежи в организуемых властью кампаниях по борьбе с устоями старого мира и порядка. Противостояние традиционной системе ценностей наиболее остро проходило в религиозном вопросе» [Рыбаков, 2016, 123].

Лишь на исходе советского периода, на XIX Всесоюзной конференции КПСС, а затем на XXVIII съезде, было принято решение, чтобы комсомол непосредственно участвовал в принятии политических решений.

В сталинский период руководство страны проводило политику жесткой централизации молодежных объединений: отступления и попытка создать некие новые организации всегда были под прицелом неблагоприятного внимания и грозили репрессиями.

Так, В.А. Дунаевский, который организовал на Дону Союз пролетарской молодежи, стремился создать массовую организацию рабочей молодежи; в этом стремлении усмотрели отрыв молодых пролетариев от комсомола, и в 1920 г. он был исключен из партии, а в позднейшем пережил лишение свободы. Сюжет с «юношескими синдикалистами» очень пригодился партии и был впоследствии раздут в ходе борьбы с оппозицией.

Среди «леваков», оппозиционных комсомолу, числили и Л.А. Шацкина, который в резолюции VIII съезда РКП(б) «О работе среди молодежи» высказал мнение о том, что работа с молодежью в 1917 г. была стихийной и должна быть упорядочена: позже эти слова посчита-

ют крамолой. Популярный комсомольский работник, теоретик комсомольского движения, в 1931 г. Шацкий будет назван предателем партии, мелкобуржуазным элементом, даже сторонником военного коммунизма [Криворученко, 2011, 18-25]. К 1930-м годам руководство страны уже не допускало права молодежи на сомнение, на собственное осмысление основ работы партии и принципов социализма, а Шацкий был исключен из партии в 1935 г., в 1937 – расстрелян, в 1963 – реабилитирован.

К этой когорте людей, которые стремились что-то сказать о молодежных организациях и вообще работе с молодежью в СССР и были объявлены врагами в 1930-е гг., нужно отнести и Н.И. Бухарина, и Л.Д. Троцкого.

Как и вся страна, с конца 1920-х годов комсомол был все больше ориентирован на поиск классовых врагов. В 1929 г. ЦК ВЛКСМ ставил задачи очистить ряды комсомола от буржуазно-нэпмановских элементов, кулаков и зажиточных, мелкобуржуазных личностей. В 1930-е годы эта направленность только усиливалась, согласно вектору развития действий партии. Так, например, III пленум ЦК ВЛКСМ (1937 г.) требовал «вести неустанную работу по разоблачению предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистских японо-немецких агентов, бухаринцев и прочих двурушников, оттачивая революционную бдительность у молодежи» [Криворученко, 2011, 64]. А на легендарном IV пленуме, от которого не осталось стенограммы и данные которого были рассекречены только в 1989 г., прямо ставились задачи осуждения не только членов комсомола и ЦК, но и в целом поиска и выявления врагов народа в ближайшем окружении.

В 1937 г. в передовице «Комсомольской правды» говорилось: «Жалкая кучка изменников не имела и не могла иметь никакой опоры в массах молодежи. Обманым путем пробравшись в руководящие органы ВЛКСМ, она двурушнически скрывала свое подлинное предательское лицо и всячески вредила ленинскому комсомолу. Троцкистско-бухаринская банда вербовала среди неустойчивых элементов в комсомоле кадры шпионов, диверсантов, разведчиков. Вражеская агентура в комсомоле пыталась противопоставить комсомол партии, подорвать дело коммунистического воспитания молодежи, развалить политическую учебу, физкультурную, оборонную работу комсомола и т.д.» [О работе врагов..., 1937, 23].

В целом комсомол был действительно активной и мощной частью социалистического общества: он участвовал во всех задачах дня, таких как ликвидация неграмотности, борьба с предрассудками, коллективизация, стройки сталинского времени.

В качестве мероприятий, схожих с форумами и фестивалями по своим задачам, в сталинский период можно назвать ежегодные парады физкультурников, торжественные встречи челюскинцев и чкаловцев в Москве. Эти серьезные события были ориентированы большей частью на внешнюю, а не на внутреннюю аудиторию.

Следующий значительный этап развития молодежной политики и молодежной социологии пришелся на время правления Н.С. Хрущева и оттепель с ее смягчением запретов. Уже в 1950-х годах произошло переосмысление образа молодежи: «и в научной, и в идеоло-

гической, и в популярной литературе молодежь начала пониматься как жертва тлетворного влияния западного общества» [Омельченко, 2000, 83]. В частности, такое понимание отразилось в борьбе с джазом, стилями (первой советской субкультурой). Проявление любого тяготения к Западу, которое проявляла любопытная и свободная молодежь, в атмосфере начинавшейся холодной войны воспринималось как попытки диверсии.

Особую роль после II Мировой войны стали играть в странах советского блока, и не только, Всемирные фестивалы молодежи и студентов: в них, по традиции, участвовали представители самых разных организаций, движений и направлений. Фестиваль в Праге в 1947 г. собрал 17 тысяч делегатов; затем они проводились в Будапеште (1949), Берлине (1951), в Бухаресте (1953), Варшаве (1955), в Москве (1956), в Вене (1959), в Хельсинки (1962) [Сokolova, 2008, 1878].

Проведение в Москве в 1957 г. VI Международного фестиваля молодежи было уникальным для Советского союза событием в рамках международной культурной политики в период холодной войны [Зеверт, 2018]. В проведении фестиваля отразилась относительная либерализация и деидеологизация молодежной политики в период оттепели. Как писал греческий политик Лимбардис, почетный гость фестиваля, «Политическое значение фестиваля состоит в том, что, открыв двери для зарубежной молодежи и пригласив ее на фестиваль, Советский Союз сделал гораздо больше, чем любые дипломаты» [цит. по: Попов, 2017, 728]. Задачи фестиваля были обширны и включали в себя демонстрацию всему миру достижений СССР в деле строительства нового человека; освещение в позитивном контексте события для отечественной и зарубежной аудитории; создание контролируемого пространства для международного общения; создание и демонстрацию инфраструктуры гостеприимства; эффективный событийный менеджмент. В частности, список плановых объектов показа для гостей Фестиваля-57 в Москве включал 27 государственных учреждений, 55 промышленных предприятий, 28 учебных заведений, 47 школ, домов пионеров и детдомов, 17 больниц и поликлиник, 63 клуба и дома культуры, 13 библиотек, а также 26 передовых колхозов и совхозов [Попов, 2017, 729]. Цели фестиваля так были сформулированы в Постановлении бюро ЦК ВЛКСМ от 16 января 1956 г.: ««способствовать усилению воспитания юношей и девушек в духе коммунизма, мобилизации молодежи на активное участие в выполнении исторических решений партии и правительства по подъему промышленности, сельского хозяйства, культуры, науки и искусства нашей страны» [цит. по: Гришакова, Гришаков, 2011, 419].

Гостей поразили масштаб события: в Москву приехали 34 тысячи человек из 131 страны, представители более чем 1000 организаций, 6 тысяч туристов [Свилас, 2014, 73-74]. Событие освещали более 2 тысяч журналистов, 743 из которых – зарубежные [Попов, 2017, 730-731]. Ранее в советской истории не было мероприятия подобного международного размаха. Фестиваль привел, в частности, к тому, что появилась возможность получить сведения о том, как живет западная молодежь, – например, услышать зарубежную музыку.

Этот фестиваль получил в советской культуре, несомненно, статус мегасобытия [Попов, 2017]. Другими событиями подобного ряда стали XXII Летние Олимпийские игры 1980 года и XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 года.

Важно отметить, что при подготовке к фестивалю проводились и фестивали местные: районные, городские, где отличившиеся выступающие получали шанс поехать на столичное мероприятие [Скребнев, Ванин, 2012]. По всему Союзу проведение таких фестивалей придало новых сил творческим и спортивным инициативам молодежи. Как писали в газетах тех лет, «выросшее под солнцем Октября, окруженное отеческой заботой Коммунистической партии и Советского государства, наше юношество, помня заветы Великого Ленина, неустанно трудится вместе с рабочими и крестьянами над укреплением и расцветом социалистического Отечества. Молодежь много сделала и делает, чтобы обеспечить успех Московского фестиваля» [цит. по: Гришакова, Гришаков, 2011, 419].

В период оттепели комсомол получил новые задачи: духовное и культурное строительство коммунизма. Идеологическое воспитание молодежи вышло на первый план, и комсомол стал постепенно всеобъемлющим явлением. К концу 1960-х гг. в рядах комсомольцев было более 18 млн молодых людей [Омельченко, 2000, 84], и эта организация стала правой рукой партии.

Именно в 1960-е гг. закладывались правовые основы молодежной политики в РСФСР; в этот период стал дискутироваться закон о молодежи, который должен был поддержать ее и дать правовые и социально-экономические гарантии; «однако это предложение не было признано актуальным и не нашло поддержки в руководящих кругах. Общество не было готово признать реально существующие молодежные проблемы и тем более узаконить их решение» [Тяпкина, 2012, 52]. Вместе с тем в Верховном и местных советах стали создаваться молодежные комиссии, были разработаны основы политики по делам несовершеннолетних. Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» был принят только в 1991 г., незадолго до того, как СССР разрушился [Алексеев, Шумилова, 2018, 95].

В период Брежнева задача нарождавшейся социологии молодежи была – бесконфликтно вписать молодёжь в социалистическое общество (в то время как на Западе, согласно советской теории, молодежь напротив, страдала от безработицы, наркомании и бедности). Ширилось и крепло фестивальное движение: проводились такие мероприятия, как фестивали дружбы и походы по историческим местам: Фестивали дружбы молодежи республик Средней Азии и Казахстана и пр. [Набиев, 2014]. На исходе 1970-х гг. начались молодежные форумы различного толка, например, Всесоюзный слет молодых кооператоров прошел в 1976 г. в Пензе [Аксенов, 2015]. К 1984 г. в комсомоле состояло 42 млн молодежи [Омельченко, 2000, 88].

В период перестройки молодежный вопрос стал полем битвы комсомольцев и неформалов: молодежных субкультур, сражавшихся за право быть непохожими на «мажорных» мальчиков. С этого периода значение комсомола начало неудержимо падать, и главенство взяли различные неформальные течения самых полярных направлений.

Заключение

История развития комсомола в СССР – это практически синоним молодежной политики, поскольку при высокой степени идеологической централизации комсомол стал по сути единственной разрешенной организацией, той вертикалью, от которой отходили все прочие ответвления. Комсомол, поначалу трактуемый как самостоятельная сила, впоследствии был переосмыслен как инструмент партии. Усилия комсомола, по большому счету, приводили к довольно большой воспитательной работе и созидательным свершениям (таким как глобальные стройки). Особое место в самоидентификации советской молодежи играли фестивали, в особенности Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 г., который открыл не только СССР миру, но и иностранцев – советской молодежи.

Библиография

1. Аксенов А.Н. Молодежные форумы кооператоров: история, традиции // Потребительская кооперация. 2015. № 4 (51). С. 24-28.
2. Алексеев С.В., Шумилова О.В. Молодежная концепция в представлениях Генерального секретаря СССР Л.И. Брежнева и Президента РФ В.В. Путина (сравнение) // PolitBook. 2018. № 1. С. 93-103.
3. Гришакова Л.В., Гришаков В.Ю. Подготовка к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов 1957 г. (на материалах Чкаловской области) // Вестник ОГУ. 2011. №16 (135). С. 419-421.
4. Зеверт Д. Новые материалы к изучению подготовки и проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 550-563.
5. Криворученко В.К. Молодёжь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. 166 с.
6. Набиев В.М. Значение фестивалей дружбы и походов по историческим местам в укреплении дружественных связей молодежи (60-е – начало 90-х годов XX в.) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3 (59). С. 180-191.
7. Ленин И.В. Задачи союзов молодежи. М.: Молодая гвардия, 1932. 32 с.
8. Матюшин Н.П. Политическое сознание советской молодежи как объект историографии // Youth World Politic. 2015. №4. С. 9-16.
9. О работе врагов народа внутри комсомола. Хабаровск: Дальгиз, 1937. 42 с.
10. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.
11. Попов А.Д. Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года и формирование «культурной матрицы» советского мегасобытия // Культура и власть в СССР,

- 1920–1950-е годы: материалы конференции. М.: Росспэн; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2017. С. 726-736.
12. Рыбаков Р.В. «Социалистической культуре недостает каких-то добродетельных начал»: из опыта воспитания советской молодежи в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-126.
 13. Свилас С.Ф. VI Всемирный Фестиваль молодежи и студентов в Москве (1957 г.) и Белорусская ССР // Беларусь в современном мире. Минск: БГУ, 2014. С. 73–75.
 14. Скребнев В.А., Ванин В.А. Фестивальное движение как фактор развития созидательной деятельности комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-194.
 15. Соколова В.И. Международные связи молодежи СССР в годы хрущевской «оттепели» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 4 (23). С. 186-188.
 16. Тяпкина Т.Ю. Нормативно-правовые основы деятельности молодежных общественных организаций СССР в 60-80 годы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 7 (107). С. 49-53.

Evolution of youth policy and youth festivals in the history of the USSR

Ekaterina V. Dragunova

Independent researcher,
101000, Basmanny district, CAO, Moscow, Russian Federation;
e-mail: E.V.Dragunova.researches@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the youth policy in the USSR. The very history of the youth issue in Russia begins at the beginning of the 20th century, it is closely connected with the revolution and with the Soviet system. The most important youth organization, which centralized and essentially monopolized the youth movement in the USSR, was the Komsomol. The author examines the change in the functions of the Komsomol at different stages of history: V.I. Lenin emphasized the leading role of youth, I.V. Stalin deprived the Komsomol of independence and made it one of the party's instruments; in principle, this line remained the leading one. During the Khrushchev "thaw", youth policy was discussed especially actively. The VI International

Youth Festival held in Moscow in 1957 was a unique event for the Soviet Union within the framework of international cultural policy during the Cold War.

For citation

Dragunova E.V. (2020) Evolyutsiya molodezhnoi politiki i festivali molodezhi v istorii SSSR [Evolution of youth policy and youth festivals in the history of the USSR]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 21-30.

Keywords

Komsomol, Soviet history, youth policy, festivals, forums, World Festival of Youth and Students.

References

1. Aksenov A.N. (2015) Molodezhnye forumy kooperatorov: istoriya, traditsii [Youth forums of cooperators: history, traditions]. *Potrebitel'skaya kooperatsiya* [Consumer cooperation], 4 (51), pp. 24-28.
2. Alekseev S.V., Shumilova O.V. (2018) Molodezhnaya kontseptsiya v predstavleniyakh General'nogo sekretarya SSSR L.I. Brezhneva i Prezidenta RF V.V. Putina (sravnenie) [The youth concept in the views of the USSR General Secretary L.I. Brezhnev and the President of the Russian Federation V.V. Putin (comparison)]. *PolitBook*, 1, pp. 93-103.
3. Grishakova L.V., Grishakov V.Yu. (2011) Podgotovka k VI Vsemirnomu festivalyu molodezhi i studentov 1957 g. (na materialakh Chkalovskoi oblasti) [Preparation for the VI World Festival of Youth and Students in 1957 (based on materials from the Chkalovsk region)]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 16 (135), pp. 419-421.
4. Krivoruchenko V.K. (2011) *Molodezh', komsomol, obshchestvo 30-kh godov XX stoletiya: k probleme repressii v molodezhnoi srede* [Youth, Komsomol, society of the 30s of the XX century: towards the problem of youth repression]. Moscow: Moscow University for the Humanities Publ.
5. Lenin I.V. (1932) *Zadachi soyuzov molodezhi* [The tasks of youth unions]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
6. Matyushin N.P. (2015) Politicheskoe soznanie sovetskoj molodezhi kak ob"ekt istoriografii [The political consciousness of Soviet youth as an object of historiography]. *Youth World Politic*, 4, pp. 9-16.
7. Nabiev V.M. (2014) Znachenie festivalei druzhby i pokhodov po istoricheskim mestam v ukreplenii druzhestvennykh svyazei molodezhi (60-e – nachalo 90-kh godov XX v.) [The value of festivals of friendship and hikes in historical places in strengthening friendly ties of youth (60s – early 90s of the twentieth century.)]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo*

- universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Humanities Series], 3 (59), pp. 180-191.
8. *O rabote vragov naroda vnutri komsomola* [On the work of the enemies of the people within the Komsomol] (1937). Khabarovsk: Dal'giz Publ.
 9. Omel'chenko E. (2000) *Molodezhnye kul'tury i subkul'tury* [Youth cultures and subcultures]. Moscow: Institute of Sociology RAS Publ.
 10. Popov A.D. (2017) Vsemirnyi festival' molodezhi i studentov 1957 goda i formirovanie "kul'turnoi matritsy" sovetskogo megasobytiya [The 1957 World Festival of Youth and Students and the Formation of the "Cultural Matrix" of the Soviet Mega-Event]. In: *Kul'tura i vlast' v SSSR, 1920 – 1950-e gody: materialy konferentsii* [Culture and Power in the USSR, 1920s – 1950s: Conference Proceedings]. Moscow: Rosspen Publ.; Yeltsin Presidential Center Publ., pp. 726-736.
 11. Rybakov R.V. (2016) "Sotsialisticheskoi kul'ture nedostaet kakikh-to dobrodetel'nykh nachal": iz opyta vospitaniya sovetskoi molodezhi v 1920-e gg. ["Socialist culture lacks some kind of virtuous principles": from the experience of educating Soviet youth in the 1920s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 11(73) – 1, pp. 122-126.
 12. Skrebnev V.A., Vanin V.A. (2012) Festival'noe dvizhenie kak faktor razvitiya sozidatel'noi deyatel'nosti komsomola [Festival movement as a factor in the development of the creative activity of the Komsomol]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.], 10 (24) – II, pp. 191-194.
 13. Sokolova V.I. (2008) Mezhdunarodnye svyazi molodezhi SSSR v gody khrushchevskoi "ot-tepeli" [International relations of the youth of the USSR during the Khrushchev "thaw"]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 4(23), pp. 186-188.
 14. Svilas S.F. (2014) VI Vsemirnyi Festival' molodezhi i studentov v Moskve (1957 g.) i Belorusskaya SSR [World Festival of Youth and Students in Moscow (1957) and the Byelorussian SSR]. In: *Belarus' v sovremennom mire* [Belarus in the modern world]. Minsk: BSU Publ., pp. 73-75.
 15. Tyapkina T.Yu. (2012) Normativno-pravovye osnovy deyatel'nosti molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii SSSR v 60-80 gody [Regulatory framework for the activities of youth public organizations of the USSR in the 60-80s]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University], 7 (107), pp. 49-53.
 16. Zevert D. (2018) Novye materialy k izucheniyu podgotovki i provedeniya VI Vsemirnogo festivalya molodezhi i studentov 1957 g. [New materials for the study of the preparation and conduct of the VI World Festival of Youth and Students in 1957]. *Vestnik arkhivista* [Bulletin of the archivist], 2, pp. 550-563.